

УДК 271.2
ББК 86.372
О-63

Орабей Г. Н., иерей

О-63 Подвижник веры и науки: пастырское служение архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) / Иерей Георгий Николаевич Орабей. — М.: Сибирская Благозвонница, 2020. — 381, [3] с.: фотоил.

ISBN 978-5-00127-105-5

Книга посвящена пастырскому и архипастырскому служению священноисповедника Луки (Войно-Ясенецкого) и рассказывает о малоизвестных фактах его церковной деятельности. Благодаря привлечению новых и малоизученных архивных документов на сегодняшний день это издание является привлекательным для людей, интересующихся историей жизни и служения святителя.

Архиепископ Лука показал живой пример подлинной святости. В своем лице он сумел совместить ответственного архипастыря, великого ученого, талантливого хирурга и порядочного семьянина. Книга будет интересна архипастырям, священнослужителям, церковным историкам, а также широкому кругу читателей.

УДК 271.2
ББК 86.372

© Орабей Г. Н., иерей, текст, 2020
© Издательство Сибирская Благозвонница,
оформление, 2020

Глава I

---

*Избрание и принятие
В. Ф. Войно-Ясенецким
священного сана и его
исповедничество*

— 1 —

Призвание Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого к священству

Призвание пастыря — настолько сложная для человеческого ума тема, что многие православные мыслители, пытаясь говорить о ней, признают бессилие и немощь своего разума. Но при всей сложности этого вопроса разобраться в том, что

такое Божественный призыв к человеку стать Его служителем, необходимо, чтобы лучше представить себе образ православного пастыря и жизненный опыт святителя Луки в области пастырского призвания¹.

О трудности определения пастырского призвания свидетельствует разнообразие мнений по этому предмету. К примеру, архимандрит Киприан (Керн), рассуждая о признаках призвания, приводит семь пунктов-критериев, определяющих потенциального пастыря: свободное влечение сердца быть пастырем, желание созидать Церковь, готовность пожертвовать всем ради дела Христова, готовность к состраданию, к возможным гонениям, смиренное осознание своего недостойнства, деятельное участие в жизни Церкви, порождающее

---

¹ Под *опытом* мы подразумеваем личное призвание свт. Луки, как оно происходило, и мысли по теме, озвученные в его проповедях, о чем будет сказано далее.

опыт веры¹. На первый взгляд такое представление верно, но на практике оказывается, что не все его пункты применимы, что доказывается историей обращения фарисея Савла. Было ли у него свободное стремление стать апостолом, имел ли он до призыва опыт христианской веры?

Другое мнение — у Казанского архиепископа Антония (Амфитеатрова), который определял призвание чисто внешними случайными фактами. Основными он считал происхождение из духовного звания, образование во всех науках, преподаваемых в духовных училищах, и одобрение в способностях, успехах и поведении, а также воля местного епископа². Профессор В. Ф. Певницкий в вопросе призвания особо выделял внутреннее чувство, зовущее к крестному служению в Церкви. Он учитывал

---

¹ См.: *Киприан (Керн), архим.* Православное пастырское служение. М., 1996. С. 36.

² См. там же. С. 33.

и внешние обстоятельства, например желание родителей¹. Не согласен с профессорами архимандритом Киприаном и В. Ф. Певницким митрополит Антоний (Храповицкий), считавший внутреннее стремление кандидата в пастыри простым самообольщением, католическим элементом в православном богословии. Главное, по мысли владыки Антония, — это призыв Церкви². Не споря с митрополитом о последнем, невозможно согласиться до конца с его отрицанием внутреннего призыва. Ведь по своей природе внутренний голос должен быть голосом Божиим в человеке. Одни его ощущают, а у других он совершенно отсутствует. Это вопрос внутренней жизни человека. Непреложны слова Священного Писания: *Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме*

---

¹ См.: Певницкий В. Ф. О священстве. Киев, 2001. С. 109.

² См.: Антоний (Храповицкий), митр. Пастырское богословие. М., 1994. С. 51–52.

духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия (1 Кор. 2, 11). Если в кандидате нет этого внутреннего зерна, то и семинария не поможет. В противном случае, приняв священный сан, такой кандидат станет не пастырем, пастищим стадо Христово, но безжизненным требоисполнителем. Так считает и архиепископ Иоанн (Шаховской), который подчеркивает, что «диплом семинарии или богословского факультета еще не свидетельство пастырского призвания»¹.

Пример владыки Луки, который не имел семинарского образования, лучшее доказательство правоты архиепископа Иоанна (Шаховского). И именно жизнь святителя Луки дает яркое представление о том, что многое зависит от внутреннего ощущения себя служителем Божиим.

---

¹ *Иоанн (Шаховской), архиеп.* Философия православного пастырства. Сергиев Посад, 2007. С. 39.

Немаловажную роль в принятии священного сана играет природная склонность к духовной жизни, которая, по мнению протопресвитера Г. И. Шавельского, составляет твердую основу. Она может быть наследована от благочестивых и благоговейных родителей¹. В связи с этим уместно сказать о родителях святителя Луки, которые немало способствовали становлению его как личности. Юноша происходил из древнего, но обедневшего дворянского рода. Он родился в семье провизора. Его родители были очень набожными и благочестивыми людьми. Несмотря на то что отец Валентина, Феликс Станиславович, был католиком, он был, как писал сам святитель, человеком удивительно чистой души: подолгу молился, всем доверял, ни в ком не видел ничего

---

¹ См.: *Шавельский Г. И., протопр.* Православное пастырство. СПб., 1996. С. 90–91.

плохого, хотя по своей должности был окружен нечистыми людьми¹.

Мать Мария Дмитриевна очень любила людей и совершала множество дел милосердия. Она регулярно передавала гостинцы с домашней выпечкой для арестованных в тюрьмы, а с началом Первой мировой войны в доме постоянно кипятилось молоко, которое отправлялось раненым воинам². Нет никакого сомнения в том, что именно благодаря заслугам родителей Валентин Феликсович вырос добрым, отзывчивым, искренним и доверчивым человеком, стремящимся помочь и послужить ближнему. Их личный пример оказал огромное влияние на душу ребенка. Посеянное родителями в душе молодого человека доброе

---

¹ См.: *Лука (Войно-Ясенецкий)*, свт. «Я полюбил страдание...»: Автобиография. М., 2006. С. 11.

² См.: *Поповский М. А.* Жизнь и житие святителя Луки Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. СПб., 2003. С. 9.

семя упало на хорошую почву, легко рослось и в скором времени дало богатые плоды. Главным из этих плодов была искренняя жертвенная любовь Валентина Феликсовича к ближним. Свидетельством этому может служить его выбор жизненного пути. Имея огромные способности к рисованию и желая поступать в Петербургскую академию художеств, он резко изменил свое решение и избрал путь врача. Валентин Феликсович пришел к выводу, что «не вправе заниматься тем, что нравится, но обязан заниматься тем, что полезно для страждущих людей»¹. В письме к Л. Н. Толстому В. Ф. Войно-Ясенецкий писал: «Я очень глубоко поверил в то, что только в любви счастье и смысл жизни, и для меня стало невозможно отдавать годы на подготовку к жизни (учась

---

¹ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание...». С. 12.

*Валентин Феликсович
в студенческие годы*

у немцев ненужному¹), когда я знаю, что единственно нужное — это поставить себя в такое отношение к людям, чтоб мог я развивать в себе любовь, чтоб была пища живой душе»².

---

¹ В Мюнхене В. Ф. Войно-Ясенецкий учился в частной художественной школе профессора Книрра (см. там же. С. 13).

² ОРГМТ. Ф. 1. А-7. 141/67.

Валентин Феликсович всегда отличался обостренным чувством справедливости, за что был избран однокурсниками по Киевскому университету старостой и считался в кругу коллег совестью курса¹. Вспоминая юношеские годы, владыка в своих мемуарах писал, что религиозного воспитания в семье он не получил². Но, несмотря на это, святитель Лука говорил: «Глубоко религиозным я был с самого детства, и вера моя не только не уменьшалась по мере приближения глубокой старости (мне скоро будет 82), а все более усугублялась»³. Если говорить о наследственной религиозности, то архиепископ считал, что наследовал ее главным образом от благочестивого отца⁴.

---

¹ См.: *Лука (Войно-Ясенецкий), свт.* «Я полюбил страдание...». С. 16.

² См. там же. С. 12.

³ Цит. по: *Лисичкин В. А.* Святой Лука. Краснодар, 1999. С. 53.

⁴ См.: *Лука (Войно-Ясенецкий), свт.* Избранные творения. М., 2010. С. 5.

Преосвященный Лука, будучи архиереем и работая над трудом «Дух, душа и тело», был глубоко убежден, что духовные свойства родителей передаются по наследству детям. Под духовными свойствами он понимал основные черты характера, их нравственное направление, склонность к добру или злу, высшие способности ума, чувства и воли. В то же время он считал, что никогда не наследуются воспоминания о жизни родителей, их чувственные или органические восприятия, их частные мысли и чувства¹.

Кроме родителей, большое влияние на душу Валентина Феликсовича и его мировоззрение в юношеские годы оказала личность Л. Н. Толстого. К сожалению, исследователи жизни архиепископа Луки не акцентируют на этом внимание и ограничиваются лишь воспоминаниями святителя, содержащимися

---

¹ См.: Лука (Войно-Ясенецкий), *свт.* Наука и религия. Дух, душа и тело. Ростов-н/Д., 2001. С. 243.

в его автобиографии. Но кроме автобиографии, существуют письма к Л. Н. Толстому и А. М. Хирьякову, которые находятся в отделе рукописей Государственного музея имени Л. Н. Толстого¹. Они глубоки по своему идейному содержанию и отражают влияние идей Толстого на Валентина Феликсовича в его молодые годы.

В то время русская интеллигенция увлекалась народническими идеями, чему способствовали книги И. Тургенева, Л. Толстого и др. Эти идеи захватили как братьев Валентина, так и его самого. Он страстно увлекался этикой Льва Толстого «и стал, можно сказать, — говорил владыка о себе, — завзятым толстовцем: спал на полу на ковре, а летом, уезжая на дачу, косил траву и рожь вместе с крестьянами, не отставая от них»².

---

¹ См.: ОРГМТ. Ф. 1. А-7. 141/67; Ф. 302. Оп. 3. № 838.

² Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание...». С. 14.

Лев Толстой был для
меня в полном смысле
слово духовный человек.
Его нравственный филосо-
фия и возмущение, как
близко мне к нему, надо
его величием ртутью труд
критичный для меня вдобавь
между живописью и меди-
циной, определил свою
личную жизнь и свое от-
ношение ко всему окружаю-
щему. Вашаташа Кудряшова
как чуждый произведений
Толстого находилась в неве-
рительной связи с их нескром-
ной моральной чертой.

Врач В. Яценко-Кайко-

Письмо В. Ф. Войно-Ясенецкого к А. М. Хирьякову.
1913 г. «Государственный музей Л. Н. Толстого»

Когда в семье Войно-Ясенецких случилось горе со старшей сестрой, которая психически заболела, мать долгое время опасалась за Валентина Феликсовича и все поездки своего сына, особенно в деревню, переносила болезненно. Она боялась, что мальчик увлекся чтением Евангелия и книг Л. Н. Толстого и мог искаженно понимать их, что неизбежно привело бы его, как и сестру, к сумасшествию. Валентин Феликсович, осознавая бессилие убедить мать в своих добрых намерениях, обратился за помощью в письме к Л. Н. Толстому. Он писал: «Убедите же, ради Бога, мою мать, что если она ждет от меня многого, то должна радоваться, что я еду в деревню. Убедите ее в том, что я принесу много пользы своей душе и немного пользы голодным, если проживу эту зиму в деревне. <...> Нищий человек может сделать еще больше доброго, чем богатый, и что для того, чтобы исполнить заветы Христа,

7
Риевъ 30 октября 1897г.

Дорогой Лев Николаевич!

вамодите; мне приходится ис-
тать все ужасы словъ Христа, враг
человѣку домашнїе его." Вотъ въ чис-
лѣ: мнѣ 21^и иди; мнѣ сильно тяжко
въ исключенїи; я ѣздилъ въ Петербургъ,
тамъ поступилъ въ Академію Художествъ,
поступилъ замѣнилъ въ университетъ,
ѣздилъ въ эту осень въ Мюнхенъ, тамъ
успѣлъ закончить, но нѣтъ не могъ
успѣть, потому что я осень глубоко
повѣрилъ въ то, что только въ модѣ
счастіе и смыслъ жизни, и для меня
стало ~~необходимо~~ необходимо от-
давать годъ на подготовку къ экза-
мъ (въ ужасъ у пишущаго конспекту), когдъ
я знаю, что единственно нужное
— это посвятить себя въ такій от-

Письмо В.Ф. Войно-Ясенецкого к Л.Н. Толстому.
1897 г. Л. 1. «Государственный музей Л.Н. Толстого»

пошел к модням, чтобы мои с
разбивать в себя любовь, чтобы была
ниже живой души; и как художнику
мне невыносимы академии, где нет
радостной работы и модням это
тревожить; меня смущают письма
любаватся великими модням и устану
ся у них. У дома теперь в знаю, что
в деревнях люди голодают, и мне
нужно идти к ним, чтобы помочь,
поучатся у них. Чтобы забыть это,
в домике нанести удар моему мае-
ри; вадно казды сама с ума мае
сестра (однажды); шесть лет назад она
была только балла, после того, как
в начале Января этого года бросила
из окна третьего этажа. Когда я ска-
зала матери о своем намерении идти
в деревню, она сказала, что это удивит
ее. В мою уверенность в том, что

Письмо В.Ф. Войно-Ясенецкого к Л.Н. Толстому.
1897 г. Л. 2. «Государственный музей Л.Н. Толстого»

Я буду повешен на дереве, она счита-
ет это самым бредившим; она гово-
рит, что лучше Христа можно
было исполнить только в последние
времена, что будет гораздо лучше, если
я, оставаясь в Киле, соберу денег и
отправлюсь в „капитан“, что я мог
бы быть повешен на дереве только
тогда, если бы у меня был талант
карман, и не может познать того,
что ни один человек не может сде-
лать ~~бы~~ еще больше доброго, чем
богатый, и что для того, чтобы ~~быть~~
~~то~~ исполнить завещания Христа, не нужно
никаких особых средств, подмогания,
а только любовь к людям. Она го-
ворит, что видит, что я иду по
той же дороге, как сестра, что я на-
читался Библии и Великих книг
и, превращая понятия мои, дойду тоже
до сущности.

Письмо В.Ф. Войно-Ясенецкого к Л.Н. Толстому.
1897 г. Л. 3. «Государственный музей Л.Н. Толстого»

Убедите ее или немы, н. к. ~~на~~ все
мои слова она слушает с горькою
улыбкою, как Бредни не знающая
жизни мальчика, да не смеет вытаскивать
погубить его. Я и не претендую на
жизнь жизни, а только хочу сндо-
вать телу своей совести, не похва-
ляющей или помогаясь к ~~какой~~
то, считающей себя хорошею, жизни в
будущем, когда в мою так хорошо
красится душа все время, ни к чему
не готовясь. Как видите, первый шаг
по пути Христова для меня особенно
труден; особенно еще потому, что
мать и отец меня очень любят
и ждут от меня многого. Убедите
ее, ради Бога моего мент, что если
она ждет от меня многого, то
должна радоваться, что в пду в
дерево. Убедите ее в том, что в

Письмо В. Ф. Войно-Ясенецкого к Л. Н. Толстому.
1897 г. Л. 4. «Государственный музей Л. Н. Толстого»

просишь много пользы своей души
и немного пользы голодным, если
просишь эту землю в дарения; то
мы не прозвем тебя низкою
опасности (она и много боится).

Чтобы успокоить ее, то и скажи,
что, если Вы позволите, то и поведу
в Ваш уезд и буду жить под
Вашим присмотром. Если Вы
кажете ей, то это возможно, то
мой отъезд не будет для нас
тяжелым ударом. Ради Бога на-
пишите ей, что я не превращаю
пожилого ученика Христа, что и
чего опасного не затеваю, и рас-
толкуйте, что нельзя человеку
запечатать в себя голоса совести,
если он два года настоящим пре-
бывает одного и того же, что если
человек не постигнет Отца/
голосу, голосу Бога, то он умирает
духовно.

Безконечно Ваш преданный

В. Ф. Войно-Ясенецкий

не нужно никаких особых средств, подготовки, а только любовь к людям. <...> Я и не претендую на знание жизни, а только хочу следовать голосу своей совести... <...> Растолкуйте [ей], что нельзя человеку заглушать в себе голос совести, если он два года настойчиво требует одного и того же, что если человек не последует этому голосу, голосу Бога, то он умрет духовно»¹.

Подобное внутреннее стремление служить людям, каким обладал юный Валентин Феликсович, несколько не задумывавшийся о духовном сане, должно указывать на кандидата в священство. Такое желание к самоотверженному служению, в котором отсутствуют корыстные побуждения, на наш взгляд, является определяющим моментом в принятии священного сана.

---

¹ ОРГМТ. Ф. 1. А-7. 141/67.

Процитированный отрывок письма свидетельствует о довольно близкой связи Валентина Феликсовича с Л. Н. Толстым. Молодой человек делился с ним самым дорогим и сокровенным — чувствами и переживаниями. Такими теплыми взаимоотношениями между ними объясняется письмо Валентина Феликсовича, написанное в 1913 году. Уже будучи врачом, он писал к А. М. Хирьякову: «Л. Н. Толстой был для меня в полном смысле духовным отцом. Его нравственную философию я воспринял как близкую мне истину, под его влиянием решил труднейший для меня выбор между живописью и медициной, определил свой жизненный путь, свое отношение ко всему окружающему»¹. Однако общение Валентина Феликсовича с Л. Н. Толстым продолжалось недолго. Когда молодой человек прочитал сочинение Л. Н. Толстого

---

¹ ОРГМТ. Ф. 302. Оп. 3. № 838.

«В чем моя вера?», он был разочарован содержащимся в книге издевательством над Православной верой: «Я сразу понял, что Толстой — еретик, весьма далекий от подлинного христианства»¹.

Удивительно, как В. Ф. Войно-Ясенецкий, не получивший школьного богословского образования, так категорично отнесся к этой книге, подметив всю ее антицерковную направленность. Ведь перед изданием книги рукопись прошла духовную цензуру и получила первоначально положительную резолюцию. Председатель цензурного комитета архимандрит Амфилохий, прочитав ее, сказал, что в этой книге столько высоких истин, что нельзя не признать их, и что он со своей стороны не видит причины не пропустить ее². Сложным является

---

¹ Лука (Войно-Ясенецкий), *свт.* «Я полюбил страдание...». С. 14.

² См.: Толстой Л. Н. *Исповедь. В чем моя вера?* Л., 1991. С. 23.

вопрос о том, чем же могла привлечь эта книга православного архимандрита. Возможно, как отмечает протоиерей Александр Мень в предисловии к этой книге, она была прочитана им невнимательно¹.

В своих мемуарах святитель писал, что правильное представление о христианской вере он вынес из усердного чтения Нового Завета, который подарил ему директор гимназии². С этого времени Валентин Феликсович начал чувствовать в своей душе явный зов Господа к пастырскому служению. Вспоминая свои молодые годы, владыка говорил, что никакое место из Евангелия его не впечатлило так сильно, как отрывок, где говорится о жатве и о недостатке делателей (см.: Мф. 9, 37): «У меня буквально дрогнуло сердце, я молча воскликнул: “О Господи! Неужели у Тебя

---

¹ См. там же. С. 24.

² См.: Лука (Войно-Ясенецкий), *свт.* «Я полюбил страдание...». С. 14.

мало делателей?!»¹. Впоследствии, как считал архиепископ, именно этот евангельский текст стал первым призывом Божиим к служению.

По мнению митрополита Антония Сурожского², этот зов Божий, который ощутил в себе Валентин Феликсович, должен быть предваряющим элементом для принятия священного сана. Владыка Антоний говорил о необходимости сознания, что Бог тебя зовет: «Будь Моим священником, паси Моих овец»³. Уже будучи епископом, святитель Лука, обращаясь к христианам Туркестанской епархии, говорил: «Как хотел бы я исполнить заповедь святого апостола Петра: *пасите Божие стадо*,

---

¹ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание...». С. 14–15.

² Митр. Антоний Сурожский, так же как и свт. Лука, не получил богословского школьного образования.

³ Антоний (Блум), митр. Пастырство. Таганрог, 2005. С. 78.

какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно... и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду (1 Пет. 5, 2–3)»¹.

На протяжении долгого времени Господь посредством внешних обстоятельств и внутреннего ощущения призывал Валентина Феликсовича на нелегкое служение и вел его Своими чудесными путями. Похожее трепетное чувство, как и во время чтения евангельского отрывка, о котором говорилось выше, овладело Валентином Феликсовичем, когда он общался в Киево-Печерской Лавре с паломниками и делал зарисовки молящихся людей в своих эскизах. Уже в тот период он ощутил их своей паствой².

Но еще более явным знаком пастырского призвания послужило событие,

---

¹ Лисичкин В. А. Святой Лука. С. 83.

² См.: Кашулина А. П. Хирург? Священник? Человек! // Медицинская консультация. М., 2007. № 1. С. 5.

случившееся с Валентином Феликсовичем в Переславле-Залесском. В то время он работал земским врачом и писал свой труд «Очерки гнойной хирургии». После составления плана книги и написания предисловия, как вспоминал владыка, появилась необычная и не оставляющая ни на минуту мысль: «Когда эта книга будет написана, на ней будет стоять имя епископа». Святитель говорил, что представить себя священнослужителем, а тем более епископом ему и во сне не приходилось¹. Не догадывался Валентин Феликсович, что через два года, в 38-летнем возрасте, уйдет из жизни жена и этим событием Господь подготовит его к принятию монашества, а затем епископства.

Со смертью супруги Валентина Феликсовича связан ряд легенд и противоречивых

---

¹ См.: Лука (Войно-Ясенецкий), *свт.* «Я полюбил страдание...». С. 28.

Зарисовки В.Ф. Войно-Ясенецкого

*Земский врач В.Ф. Войно-Ясенецкий.
1910 г.*

мнений, которые приводит в своем труде М. А. Поповский¹. Их главная мысль заключается в том, что именно смерть Анны привела Валентина Феликсовича Войно-

---

¹ См.: *Поповский М. А. Жизнь и житие святителя Луки...* С. 97–98.

*Анна Васильевна Ланская,
супруга Валентина Феликсовича*

Ясенецкого к религии и Церкви. Возможно, что после смерти жены Валентин Феликсович всё больше находил утешение в вере. Он действительно стал активно участвовать в жизни Церкви, посещал братство, более глубоко начал изучать богословие. «Не исключено, — считает М. А. Поповский, — что

Переславль-Залесский в 1890 гг.

религиозные чувства Валентина Феликсovichа обострила трагическая обстановка многолетней войны»¹. Но говорить о том, что только после смерти жены В. Ф. Войно-Ясенецкий пришел к религии, совершенно не верно. Что касается пассивности будущего святителя в жизни Церкви до кончины супруги, то объясняется это не отсутствием его желания, а огромной занятостью. Сам свя-

---

¹ Поповский М. А. Жизнь и житие святителя Луки... С. 99.

титель Лука писал: «Воскресные и праздничные дни — самые занятые и обремененные огромной работой. Поэтому я не имел возможности ни в Любаже, ни в Романовке, ни в Переславле-Залесском бывать на богослужениях в церкви и многие годы не говел. Однако в последние годы моей жизни в Переславле я с большим трудом нашел возможность бывать в соборе, где у меня было свое постоянное место»¹.

Таким образом, можно увидеть, что святитель Лука был глубоко религиозным человеком еще до смерти супруги. Его перемена и принятие священства, а затем епископства если и связаны, то лишь в черед других причин и мотивов, с этим трагическим обстоятельством. Определяющим моментом в его решении была встреча с епископом Ташкентским и Туркестанским

---

¹ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание...». С. 28.

Иннокентием (Пустынским). В конце 1920 года на епархиальном собрании, проходившем в Ташкенте, Валентин Феликсович выступил с продолжительной горячей речью по одному из важных вопросов, волновавших Ташкентскую епархию. Когда присутствующие расходились, к профессору подошел правящий архиерей, епископ Иннокентий (Пустынский), и поделился сильным впечатлением, которое произвело на всех его выступление. Он сказал: «Доктор, вам надо быть священником!» Это было полной неожиданностью для хирурга. «У меня никогда не было и мысли о священстве, — писал владыка, — но слова преосвященного Иннокентия я принял как Божий призыв устами архиерея и, ни минуты не размышляя, ответил: “Хорошо, владыка! Буду священником, если это угодно Богу!”»¹

---

¹ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание...». С. 37.

Это избрание Божие, «озвученное» епископом Иннокентием, является признаком внешнего призвания. По мнению многих церковных ученых¹, указанный признак очень важен в принятии священного сана, и его «следовало бы считать, — говорил протопресвитер Георгий Шавельский, — за явное проявление голоса Божия»².

Митрополит Антоний Сурожский писал, что есть люди, которые в глазах окружающих прихожан или собратий-священников во всех отношениях готовы к священству, но которым в голову не

---

¹ См.: Шавельский Г., протопр. Православное пастырство. С. 94; Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. С. 33; Антоний (Храповицкий), митр. Пастырское богословие. С. 52; Антоний (Блум), митр. Пастырство. С. 89; Иоанн (Шаховской), архиеп. Философия православного пастырства. С. 39.

² Шавельский Г., протопр. Православное пастырство. С. 94.

приходило, что они могут стать священниками¹. Святитель Лука был одним из таких людей. Он был благочестивый и высоко нравственный человек, готовый с жертвенной любовью послужить людям. Но, несмотря на необычайные чувства (внутренний голос), он все же никогда не думал о священстве. И только внешний повод в виде встречи с епископом Иннокентием заставил Валентина Феликсовича задуматься и принять решение связать свою жизнь с самоотверженным служением Церкви.

Уже приняв священство, а через два года и епископство, святитель Лука, находясь в Красноярске, вспоминал удивительный случай. Как-то перед Литургией владыка увидел у себя в гостинной незнакомого старика-монаха, который, столкнувшись со святителем, замер и даже не поклонился архиерею. Преосвященный заметил

---

¹ См.: *Антоний (Блум), митр.* Пастырство. С. 89.

1. Призвание В.Ф. Войно-Ясенецкого к священству

---

*Медперсонал Переславской больницы.
Третий справа зав. больницей
хирург В.Ф. Войно-Ясенецкий. 1913 г.*

взволнованное состояние монаха и спросил его о случившемся. Тогда монах рассказал владыке сон, который приснился ему десять лет тому назад. Ему снилось, что он находился в храме и неизвестный архиерей рукополагал его в иеромонахи. Когда монах увидел святителя, он сразу же узнал этого архиерея. После этого преосвященный рукоположил его в иеромонаха и долго не мог забыть об этом событии. «Десять

лет тому назад, — писал владыка, — когда он видел меня, я был земским хирургом в Переславле-Залесском и никогда не помышлял ни о священстве, ни об архиерействе. А у Бога в то время я уже был епископом. Так неисповедимы пути Господни»¹. Нет никакого сомнения в том, что Господь чудным образом вел и готовил Валентина Феликсовича к этому нелегкому подвигу и призвал его, как подчеркивает Патриарх Алексий II, к святому апостольскому служению². Сам святитель в день своего восьмидесятилетия вспоминал: «Я считаю удивительным и непостижимым то, что сотворил со мною Господь Бог, ибо, оглядываясь на свою прошлую долгую жизнь, ясно вижу, как неведомо для меня Господь уже с юных лет моих вел меня к священству,

---

¹ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание...». С. 64.

² См.: *Кадьшева Н.* Священник. Хирург. Легенда // Город на Цне. Тамбов, 2002. 22 мая. С. 1.

о котором я сам никогда не помышлял, ибо страстно любил хирургию и всей душой был предан ей»¹.

Таким образом, можно проследить удивительный путь Валентина Феликсовича, по которому вел его Господь к этому нелегкому служению, увидеть все его жизненные обстоятельства, свидетельствующие о призвании Божиим. Можно также на примере жизни святителя Луки определить основные общие признаки, какими должен обладать кандидат к пастырскому служению. Но сложно однозначно сказать, что́ является призванием, и дать ему определение. Это нечто таинственное и индивидуальное для каждого человека, о чем свидетельствует призвание к пастырству Преосвященного Луки. Это Божий дар.

---

¹ ЕАТО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 15. Речь Высокопреосвященного Евгения, архиепископа Тамбовского и Мичуринского, на торжественном собрании по поводу 117-летия со дня рождения архиепископа Луки. 1994.

Невозможно определить все его выражения. Самым главным, по мнению архиепископа Иоанна (Шаховского), является то, что тайна призвания должна стоять перед лицом призываемого к пастырскому служению, а он должен стоять перед этой тайной, оставляя все свои человеческие желания, вглядываясь в пути Промысла¹. Святитель Лука, рассуждая о призвании в одной из своих проповедей, считал, что не надо надеяться на чудесное призвание от Бога и ждать чудес в своей жизни. Он запрещал верить снам, которым верили многие, воображая, что им является Господь Иисус Христос и таким образом призывает их на служение. Владыка был уверен, что Господь непрестанно призывает всех к тихой жизни по Его заповедям. Если Бог и призывал чудесным образом апостола Павла,

---

¹ См.: *Иоанн (Шаховской), архиеп.* Философия православного пастырства. С. 40.

пророков Исаию и Иеремию, то это объясняется, по мнению святителя, величием дел, которые предназначил им Господь. «Для большинства святых, — говорил преосвященный, — не надо было обращения внезапного... Они с молоком матери впитывали великие истины Христовы, а потом, по мере взросления, возрастало их стремление к Богу. Ежедневно, изо дня в день, крепла их вера, молитва их благодатью Божией достигала великой глубины и силы. Пусть они служат для всех нас примером»¹.

— 2 —

Иерейское служение
отца Валентина Войно-Ясенецкого

Неверующему человеку, в отличие от верующего, намного сложнее понять,

---

¹ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Господня Пасха: Слова в дни Святой Пасхи, двенадцатых и великих праздников, а также в дни памяти святых. М., 2007. С. 123.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
Краткая хронология жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки).....	14

Глава I.

Избрание и принятие В. Ф. Войно-Ясенецким священного сана и его исповедничество

1. Призвание Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого к священству	23
2. Иерейское служение отца Валентина Войно-Ясенецкого	61
3. Епископский и исповеднический путь	76
Из жизни святителя в ссыльные годы	96

Глава II.

Архиерейское служение пастыря

1. Красноярская кафедра 103
2. Тамбовская епархия..... 130
3. Симферопольская кафедра 212

Глава III.

Пастырское служение словом

1. Взгляды святителя
на воспитание детей в семье.....261
2. Отношение святителя
к другим конфессиям 285
- Заключение 296

Приложения

- Приложение 1.* Международная
духовно-медицинская конференция,
посвященная святителю Луке 305
- Приложение 2.* Чин приема обновленцев,
составленный архиепископом
Лукой 308

<i>Приложение 3. Правила святого Иоанна Постника, отредактированные святителем Лукой.....</i>	<i>311</i>
<i>Приложение 4. Стихотворения, посвященные святителю Луке .....</i>	<i>316</i>
<i>Л. А. Перцева. Владыке и врачу .....</i>	<i>316</i>
<i>В. Т. Дорожкина. Памяти В. Ф. Войно-Ясенецкого.....</i>	<i>320</i>
<i>Неизвестный автор. Архипастырю- молитвеннику Луке.....</i>	<i>321</i>
<i>Приложение 5. Акафист святителю Луке, архиепископу Крымскому, исповеднику .....</i>	<i>324</i>
<i>Приложение 6. Молитва.....</i>	<i>351</i>
<i>Список сокращений .....</i>	<i>354</i>
<i>Библиография .....</i>	<i>355</i>
<i>Источники .....</i>	<i>356</i>
<i> I. Архивные материалы.....</i>	<i>356</i>
<i> II. Научное и творческое наследие святителя .....</i>	<i>364</i>

Содержание

Исследования.....	367
Публикации в периодических изданиях.....	372
Публикации на интернет-ресурсах.....	376

